

**Литература,
искусство**

«Владегудешествовать нет причин» и «Не будем спешить с выводами» — так назывались последние письма, опубликованные в газете «Советские Молодежи». В них — трезвый анализ жизни, думы, тревога и даже выходы, отраженные и реценсирован и актерам нашего театра: «Давайте же в конце концов поговорим, разберемся, что делать дальше, чтобы личные билеты ни на спектакли театра ни. Чахова спрашивали еще за два месяца, чтобы я знал не только вещи злые хитрости, но и планы и сомнения, или лавочку и меняю для бессмертных масок, или...

Судя по всему, редакция газеты предоставила время и нам для раздумий. Оно прошло. Мне позвонили. Когда предложили ответить на поде-

В ТЕЧЕНИЕ месяца я, как и многие мои коллеги, переживал на ударах смерть А. В. Эфрон — своего учителя, которого поговоришь, перед которым мысленно держал экзамен с каждым новым спектаклем. И горой удар — потеря прекрасного актера нашего театра — Е. Павлюков. Но в этот вечер, человека, всегда жившего в своем сердце неисчислимым зарядом оптимизма, на эти события разбудил мой внутренний голос, потребовавший сесть за пишущую машинку, чтобы и себя, и других спросить: отчего так живем? Почему так? Почему? Почему люди творчества, что в жизни происходят? Можем, действительно, мы стоять благодушно и спокойно перед лицом

стеновать, а надо сдвигать
становиться и думать в
от. Обратились к фактам.
А факты такие. На 1987 год
запланировано 450 спектак-
лей. При наличии в штатном
расписании трех режиссе-
ров и пятидесяти авторов (фак-
тически их 43). Сколько же
должны играть каждый из них
течение года, чтобы выпол-
нить план? Не забуде, что

Полномочия вечерних представителей, у них есть и управленческие, и выпускные функции — в выпусках «Авдосов» и «Авдоски». В 1986 году на «Авдоски» было назначено 10 человек, произошло сращивание около 60 реальных «авдосов», в связи с уходом одних и приходом других актеров в труппу. Тот труд в узаконенную форму не входит и не учитывается в штатном расписании. Только на эти часы работ-

[illegible]

Детские мажоры! Это — самая дилей история. Если бы не спектакли, то, пожалуй, 80! И играм, и трюкам с небольшим перемешиванием между спектаклями. Не обещал... Добавьте к тому, что иногда, как это было в январе этого года во Дворце рококо, где мы показывали такие спектакли, темпераментный столбик опускался довольно низко, а актеры играли в легких костюмах при-

амму, а выживавших. Потом поспрашивал: «А вы думаете, что-то я сейчас поделаться буду?» Думал, думал... и начал писать в газету! Внутренний голос мазольского творения не стоил. Потому что если теперь писать, что «пусть, пусть, пусть»... ну как же можно! И вот тогда я захотел просто рассказать. Но тогда я был тогда постигшая трагедия, когда нежданно ушла из жизни известный актер, с которым мы еще в детстве дружили. И тогда я решил написать о нем, о «хля штрихи» и его образу в новом спектакле «Диктатура совести», где ему уже не пришлось играть, а был загорошен! Другое голос, потренировалась сестра за машинку и писала. Но как-то, вписать в письмо, что трагично, солжук, болит...

ТЕАТР: ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

«ОТКРОВЕНИЕ ГОВОРЯ...»

цесо и прищипав, ютились в двух комнатах, ларнее в одной, переделавшей без стеснения с одной оговоркой: «Отварки...»

В январе же, не отдохнувши ни дня, выехали на гастроли в Таллин. В здании таллинского Дома офицеров было еще холоднее, чем в кинотеатрском Дворце профессоров. Играли спектакль, в котором женщины-актрисы одеты очень легко, а в зале — плюс 6—8 градусов... Но... надо! Плак! Гастроли! Затраги! И играли... И в Таллине, и на выезде...

По имени глумливого убеждения, искусство театра уже давно превратилось в творчество в производстве! Поминания В. Рооана, недавно опубликованные в «Литературной газете», предостерегающие нас всех от того, чтобы не дай бог, перестроить экономические структуры иначе, как не была переписана и в искусство! Но способ планирования, способ руководства искусством театральным — много десятилетий назад стал точно таким, как и закончился.

Восхищение. — Но давайте, что я сейчас за бесплодные размышления! Неужели театре? Нет! Но плагиаторство здесь должно быть особым. Потому что творческая личность имеет право и на крикис, и на телемания, и на посявание окружающего мира, и на какие-то поведии, чтобы научить то, что далеко от стей театра. Душа человека как механизм с пугалом управления: нажал на кнопку, и какой-то квиндильный мотор сразу же заработает и произведет ту или иную операцию. Душа человека и сегодня остается огромной тайной! Сегодня уже что-то «производили». Заигра на состоянии духа актера повалила пшеница, дернуть большого человека за волосы и вставить в него дом, удивленная телепередача поведия в кинотеатре... Ну, и он никак не может никак «произвести»! А режиссер идет отлучи.

Давайте по минутке спав-

Чахова, или ту же «Диктатуру совести», где все мужчины до последнего имеют работу. В процессе создания таких спектаклей уже невозможно организовать параллели или триллели, чтобы любой ценой выполнять план. Но не повиноваться плану мы не смоём.

Есть надежда на театраль-
ный эксперимент. Но... ох,
сколько «но» предшествует
ему! Никогда театр не само-
уничтожался. Может, потому
все времена он имел мещане-
тов, тех, кто на любви или ко-
рысти содержал театральное
искусство, помогая ему ма-
териально. Что же получается
у нас? Неужели мы так обид-
ли, неужели наша республи-
ка не может хоть временами,
в самые трудные периоды на-
ших театров, помочь им? Ведь
в республике всего семи теат-

технической мысли!

А где же театральным компаниям? Есть, в выполобиде плавы, и прибыль дает театральному обществу. Но только он не задумывается нашими делами, не принимает никаких законов от театров. Потому что изначально он организован как предприятие, дающее прибыль обществу, которое бы могло спокойно существовать. А театры..

Да. Пришла пора многим перестроить, многим переосмыслить. Может, сразу же спросить наш будущий республиканский Союз театралов деятелей, в состоянии ли он будет все эти вопросы решать? Именно решать вопросы, а не ставить перед вышестоящими органами, такие как фотокланы, художественные администрации, обшус для спектаклей и для труппировки, для тандемов, для Смоллы, для снятия вопросов городских театралов кассе по микроплатам, благоустройства территории вокруг театров, оснащения театров светодинамикой и прочим.

ров. Семь!

Вспомните, дорогие читатели, 1947 год после трудного изнурительного года, после военной разрухи, Молдавия правит на учебу в Ленинград будущих актеров, т. е. действует о театре. В 1955 году отправляет еще одну группу, потом они станут основателями театра «Лужафору». В 1957 году открывается в Вельдах будущий театр им. В. Александры. В том же году открывается Театр оперы и балета. Нашлись средства, появились квартиры. Жилим лучше, чем до тогда? Или республика была богаче?!

Нет! Простое театр тогда был в почете, с ним думали, с ним заботились. В последние же годы театр только проверяли. Как бы он чего не выкинул, как бы не забыл с какою-либо предвещан. А какова его жизнь? — об этом пусть сами думают, потому что его техника и творчество осматривали. Об этом самих театральным работникам. И здесь нет преувеличений. Опять же факт в подтверждение. Радиоаппаратура в коллективных клубах на несравненно более высоком уровне, чем аппаратура театров. А в театрах — наоборот, какова специфическая техника на каком уровне технической специализации мысли?

В спектакле «Диктатура совести» художник В. Климова предожидана декораций, осуществление которой требует минимальных затрат. Но комплекс ее включает одна техническая конструкция, по замыслу очень простая. Стали искать, на каком предприятии можно ее заказать. Нашли. Нам назвали цену — 2.000 рублей. Это — половина средств, отпущенных на постановку спектакля! И тогда мы шли на риск: четыре рабочих, упрямых как «вадники», в последний момент отпущены и поджидают зрительню вожделенно катаясь на самом конструктиве. И это, а так, распахну-

Коль мыслю мое отделившись
в сторону хозяйственную, скажу
я и о другом. Приобрести
обувь или одежду (чем-то, ког-
да-то установленное) театр
может за свои деньги только в
Центральном универсаме, по-
скольку там есть магазин обуви.
Есть ли там необходимое для
театра или нет, это никого не
волнует, покупают только там,
и когда будет. А премьеры на-
муду! В Киншасе много дру-
гих магазинов. На проспекте
Милина есть магазин «Моде»,
где можно подобрать что-либо
из необходимых вещей для со-
временных спектаклей, хо-
нет, туда со своими перечис-
лениями не обращайся! Там —
другое государство... Там —
еще одну повесть, а наши
денежные средства деваются
в других магазинах? Когда
перестроится и в этой
области? Какой руководящий
орган возьмется помочь и ре-
шить эти проблемы?

Нет, театр стал непристижным искусством, и виноват в этом не только сам театр, его режиссеры и актеры. И конфликты, возникающие в коллективах театров, говорят не только о их творческой несостоятельности, а и о многих других проблемах. И об условиях творчества, и об условиях быта, и о зарплате актера, пришедшего на работу на сто рублей, но развешивающего по всем гастролям, по всем селам, пока молод и здоров... И о многом другом.

Давайте вместе вспомним, что театр — выразитель духовного чужака народа, его культуры, наш идеологический фронт, а не просто предприятие для отдыха. И тогда можно будет полимизировать об уровне творчества того или иного театра Молдавии, в каждом из которых положение сегодня идентично. Зритель знает лишь театр при свете рампы. Не всегда знает проблемы, которые волнуют его зрелища, и в которых мы, творчество нашего общего дела, не можем относиться равнодушно.

Налъзя! Ни сегодня. Ни тем
более завтра.

Вензлямин АПОСТОЛ,
послуживший давать ис-
кусства МССР, кандидат
искусствоведения, глав-
ный режиссер Государст-
венного русского дра-
матического театра име-
ни А. П. Чехова.